

Доктор филол. наук В. И. Б о р к о в с к и й высказывает мнение, что новый словарь древнерусского языка, как и словарь Срезневского не может включать все богатство словарного состава языка, будучи ограничен определенным кругом памятников-источников словаря. Словарь не должен стремиться показать структуру слова. В качестве источников словаря древнерусского языка должны быть использованы среди других также поздние списки ранних памятников. Должны быть взяты и некоторые памятники церковнославянские. Работа над словарями древнерусского (XI—XIV вв.) и старорусского (XV—XVII вв.) языка должна вестись разными коллективами и при том было бы целесообразно вести ее параллельно.

Доктор филол. наук А. П. Е в г е н ь е в а считает правильным ограничение словаря древнерусского языка XI—XIV вв. Источниками этого словаря должны послужить все памятники этого периода, так как даже вместе взятые они отражают лишь отдельные стороны языка того периода. Церковнославянские памятники должны войти в словарь древнерусского языка с определенным отбором. Следует отметить, что если для древнерусского периода у нас все же есть словарь Срезневского, то для XV—XVII вв. мы не имеем никакого словаря. Поэтому необходимо поставить вопрос о создании словаря старорусского языка XV—XVII вв. Необходимо также отдельный словарь для XVIII в. Необходимо запланировать работу сразу над несколькими словарями. Работу над словарем старорусского языка лучше всего организовать в Ленинграде, где после завершения словаря современного русского языка освободятся подготовленные для этой работы кадры.

Проф. С. Б. Б е р н ш т е й н отметил в своем выступлении, что план словарей древних восточнославянских языков, предложенный Р. И. Аванесовым, правилен и существенных возражений не вызывает. Словарь Срезневского, как и сербский словарь Данича, не является полным и ни в коей мере не отвечает современным научным требованиям. Словарь XI—XVII вв. нельзя составить, как потому, что за это время структура языка и словарный состав пережили очень большие изменения, так и потому, что материал древнего периода (XI—XIII вв., а частью и XIV в.) должен тогда войти не только в словарь древнерусского языка, но также и в словарь древнеукраинского и древнебелорусского языков, что было бы по меньшей мере нецелесообразно.

Акад. В. В. В и н о г р а д о в указывает на необходимость различать научно-исследовательскую сторону и сторону организационную. Они не всегда совпадают. Если подойти с научно-исследовательской точки зрения к докладу Р. И. Аванесова, то в нем не все ясно. Неясен тип словаря, неясна и противоречива сама терминология. Во многих случаях мы имеем механическое перенесение общих исторических категорий на развитие языка. В. В. Виноградов выражает сомнение в том, что словарь, предлагаемый Р. И. Аванесовым, будет отражать язык древнерусской народности XI—XIV вв. Неизвестен объем памятников, привлекаемых к исследованию. Предварительная работа по определению круга памятников — дело историков литературы. В словаре не следует приводить варианты всех форм слов. Это возможно сделать только для ограниченного количества памятников. Проблема словообразования в словаре отпадает. Наш словарь — улучшенный вариант словаря Срезневского с учетом данных современной науки. Необходимость словаря XI—XIV вв. очевидна. Для подготовки проспекта словарной работы по эпохам следует создать комиссию.

С планом словарей, выдвинутым докладчиком, не согласились С. И. Ожегов и Б. В. Горнунг.

Канд. филол. наук С. И. О ж е г о в говорит, что предлагаемый докладчиком план четырех словарей трудно обосновать теоретически и осуществить практически. Необходимо создать словарь XI—XVII вв. Можно создать еще другой словарь для юго-западной письменности. С. И. Ожегов считает, что из состава источников словаря нельзя исключить церковнославянские памятники, так как они служили источником живого литературного языка. Следует приветствовать предложение Р. И. Аванесова о создании терминологических словарей. Весьма важно было бы также составить однотомный словарь древнерусского языка.

Канд. филол. наук Б. В. Г о р н у н г, также не принимая плана докладчика, высказывает мнение, что XIV век в качестве грани ничем не оправдан. Дифференциация лексики между северо-восточными, северо-западными и юго-западными областями существовала и в ранний период. Нельзя обрывать, по мнению Б. В. Горнунга, и словарь старорусского языка на середине Петровского времени — следует включить в словарь также первую треть XVIII века.

Доктор филол. наук А. Б. Ш а п и р о, не соглашаясь с Б. А. Лариным, считает, что словарь древнерусского языка должен быть лингвистическим, но не энциклопедическим, хотя элементы энциклопедического словаря в нем и будут. Идея лингвистического словаря не противоречит тому, чтобы в нем были толкования слов, а предлагает это. Не согласен А. Б. Шапиро также с мнением С. И. Ожегова о необходимости составления словаря древнерусского языка XI—XVII вв. При организации работы над словарем древнерусского языка необходима разносторонняя подготовка кадров, в частности в области истории древнерусской литературы, палеографии и классических языков.

Доктор филол. наук Р. И. Аванесов в заключительном слове выразил удовлетворение обсуждением доклада, которое дало много ценного материала для даль-